

ФЕОДАЛЬНАЯ РЕНТА В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ АНГЛИИ

(К вопросу о предпосылках
первой американской буржуазной революции)

Г. П. Куропятник

Первые попытки Англии основать постоянные поселения в Новом Свете были предприняты компаниями британских дельцов в первой четверти XVII в. Лондонская, Плимутская и другие компании, созданные на средства групп торговцев и промышленников, получили от короны хартии на значительные земельные территории и приступили к колонизации с целью извлечения прибылей путем установления монополии на землю и торговлю в отведенных им районах. Однако условия жизни там были настолько примитивны, а само немногочисленное общество первых переселенцев еще настолько не развито, что эти намерения потерпели крах¹.

Аналогичные факторы, в особенности неразвитость общественных отношений, сыграли роль в последующих попытках устроить жизнь постепенно складывавшегося колониального общества по феодальной модели. Средневековые порядки усиленно насаждались короной на протяжении двух последних третей XVII в. Основное богатство колоний — земля — раздавалось лордам-собст-

¹ Пайщики компаний, как правило, не имели охоты сами отправляться в опасное путешествие за океан и ожидали дивидендов на вложенный капитал, сидя в Англии. Колонисты, снаряженные и прибывшие в Америку на средства компаний, попадали в такие тяжелые условия, что в течение первых лет их главной задачей было выжить. Борясь с голодом, болезнями и набегами индейцев, первым колонистам было, конечно, мало дела до накопления капитала и выплаты дивидендов, которые ожидалось от них в Англии. Отсутствие прибылей заставляло пайщиков-предпринимателей отказываться от невыгодных сделок, и компании объявляли о финансовом банкротстве («Extract from a Manuscript Collection of Annals Relative to Virginia». — «Force's Collection of Historical Tracts», 1st ed. New York, 1836 (reprint: New York, 1947), Vol. II, p. 4, 5; «The New Life of Virginia: Declaring the Former Successes and Present Estate of that Plantation». — Ibid., Vol. I, p. 7—24).

венникам, которые получали в своих доменах почти неограниченную исполнительную, судебную и законодательную власть. С целью сохранения крупной недвижимой собственности здесь строго соблюдались законы о неотчуждаемости земли и майорате.

Прибывавшие в колонии свободные европейцы в большинстве случаев не становились свободными земледельцами на свободной земле. Они могли получить здесь земельный участок лишь в пожизненное пользование и только от лорда-собственника (ст. 102 конституции Каролины 1669 г.)². Земля передавалась им в феодальные держания, и никто «не имел права свободно уйти с земли своего лорда и жить в другом месте без получения письменного разрешения от лорда за его личной подписью и печатью»³. Советский исследователь колониального периода истории США проф. А. С. Самойло, основываясь на большом фактическом материале, показал стремление лордов-собственников рассматривать «трудящееся население поместий как наследственное, зависимое от феодальных землевладельцев, подчиненное их юрисдикции, прикрепленное к земле, обложенное феодальной рентой...»⁴

Феодальная рента с самого начала вводилась во всех собственнических (т. е. дарованных короной в собственность влиятельным аристократам, состоятельным дворянам, вельможам и фаворитам) и королевских колониях и законодательно закреплялась в соответствующих хартиях. Хартии, дарованные королем лордам-собственникам, передавали последним право короны на взимание ренты. Рента являлась экономическим выражением вассальной зависимости колонистов, обрабатывавших землю, служила «знаком королевского верховенства»⁵. Конституция Каролины 1669 г. (ст. 103) установила, что «всякий, кто вступит во владение любым земельным участком в Каролине на основе любого титула или пожалования, начиная... с 1689 г. будет выплачивать ежегодно лордам-собственникам за каждый акр земли... столько чистого серебра, сколько в настоящее время содержится в английском пенни, или, вместо этого, его стоимость. Это явится на вечные времена главной рентой и признанием власти лордов-собственников, их наследников и преемников»⁶.

Размер феодальной ренты в разных колониях был неодинаков. В Виргинии за каждые 50 акров ежегодно выплачивалось около 12 пенсов⁷. В Каролине и Пенсильвании размер ренты был выше —

² «North Carolina Charters and Constitutions, 1578—1698», ed. by M.E.E. Parker. Raleigh, 1963, p. 150—151.

³ Ibid., p. 137.

⁴ А. С. Самойло. Английские колонии в Северной Америке в XVII веке. Начальный период истории США. М., 1963, стр. 228.

⁵ «American Colonial Documents», ed. by M. Jensen. London, 1955, Doc. N 98, p. 640—642.

⁶ «North Carolina Charters...», p. 151.

⁷ «The History and Present State of Virginia», arranged by R. Beverly, 1st ed. London, 1705 (reprint: Chapel Hill, 1947), p. 278.

с каждого акра одно пенни. В Мэриленде — 2 шилл., Нью-Йорке — 2 шилл. 6 пенсов за каждые 100 акров⁸ и т. д.

Лишь в так называемых корпоративных⁹ колониях (Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд) поселенцы в 1641 г. добились законодательного запрета взыскивать фиксированную ренту, за исключением тех случаев, когда генеральной курией колонии выносилось соответствующее постановление. Однако английское правительство не отказалось от попыток наложить феодальные повинности и на земледельцев этих колоний Новой Англии. Оно придавало большое значение фиксированной ренте, считая ее одной из основных мер по обеспечению строгого имперского контроля над колониями.

Это видно, например, из королевских инструкций, направленных во «владение Новая Англия» в 1686 г. губернатору Э. Эндросу. Ему предписывалось включать требование выплаты фиксированной ренты при выдаче новых патентов на земельные участки во всех колониях Новой Англии в размере 2 шилл. 6 пенсов за каждые 100 акров¹⁰. Но Эндрос, выслуживаясь перед короной, пошел дальше данных инструкций. Он объявил незаконным прежний раздел земли. Это означало аннулирование всех ранее выданных патентов на землю. Непременным условием для подтверждения прав на уже давно обрабатывавшуюся землю объявлялось принятие обязательств по выплате ренты. Лишь в результате народного восстания 1689 г. попытка ввести феодальные порядки в землевладении Массачусетса и других колониях Новой Англии потерпела провал. Королевская хартия 1691 г. признала существование здесь свободной земельной собственности, без каких-либо феодальных повинностей и ограничений¹¹.

Победа колонистов в Массачусетсе вдохновила соседние колонии на борьбу против гнета феодальных собственников. В результате лорды-собственники Р. Джорджес и Дж. Мэзон потеряли всякую надежду на взыскание фиксированной ренты в Мэне и Нью-Гэмпшире соответственно.

Борьба против ренты в разных колониях принимала и пассивные и активные формы¹². Пожалуй, наиболее распространен-

⁸ «American Colonial Documents», Doc. N 10, p. 126; B. W. Bond. The Quit-Rent System in the American Colonies.— «The American Historical Review», Vol. 17, N 3, April 1912, p. 501.

⁹ Колонии, созданные в северной части Атлантического побережья различными корпорациями или общинами (большой частью религиозного характера) на средства торгово-промышленных компаний Англии (компаний залива Массачусетс, Дорчестерской, компанией предпринимателей Новой Англии в Америке, Плимутской и др.).

¹⁰ «Royal Instructions to British Colonial Governors, 1670—1776». New York, 1935, Vol. II, p. 577.

¹¹ «A Source Book in American History to 1787», ed. by W. M. West. Boston, 1913, p. 334—339.

¹² Часто задолжавшие фермеры просто скрывались в соседних лесах во время наездов сборщиков. В отдаленных поселениях на западной границе

ной формой пассивного сопротивления было скваттерство — уход поселенцев на западные земли, что позволяло уклоняться от выплаты ренты феодальным лордам-собственникам¹³.

Отсутствие бремени феодальной ренты над земледельцами Новой Англии выступало как постоянно действующий фактор в социально-политической жизни всех колоний. В значительной степени под влиянием этого фактора бурное движение протеста против произвола феодальных землевладельцев и взимания имп фиксированной ренты охватило многие колонии Англии в Северной Америке. Виргинские фермеры еще в 70-х годах XVII в. выступили вместе с плантаторами не только против выплаты недоимок по фиксированной ренте, но и за полную отмену последней. Несмотря на то что фермерское восстание было жестоко подавлено, корона в целях прекращения дальнейшего брожения среди виргинцев все же пошла на некоторое уменьшение размера ренты¹⁴. Вопрос о феодальной ренте и земельной монополии феодалов был одной из главных причин восстания в колонии Нью-Йорк 1689 г., но прибытие английских войск аннулировало основные завоевания ньюйоркцев¹⁵.

Восставшие фермеры Нью-Джерси в начале 1670-х годов прекратили выплату фиксированной ренты, избрали новую ассамблею колонии и в течение нескольких лет не признавали власти лордов-собственников. Но после прибытия английских войск прежние порядки были восстановлены. Не добились успеха и фермеры Каролины в своем стремлении отменить фиксированную ренту, увеличенную на 100% в 1669 г., и ряд налогов на табак¹⁶.

В 1689—1692 гг. колонисты Мэриленда подняли вооруженное восстание против лорда-собственника (который еще в 1671 г. в два раза увеличил размер ренты) с целью «защиты жителей

колонисты открыто сопротивлялись сбору ренты и выгоняли сборщиков из пределов своих земельных участков. В других местах фермеры настаивали на замене денежных взносов натуральными. При уплате натурой — табаком, пшеницей или рисом — нередко возникали споры между фермерами и сборщиками ренты относительно стоимости товара, его сортности, а также по поводу того, за чей счет будут оплачены расходы по доставке ренты в натуре в амбары лорда-собственника. Сплошь и рядом возникали волнения и стихийные вооруженные столкновения, когда сборщики ренты, агенты лордов-собственников и шерифы прибегали к насильственным мерам. Участвовавшие в сборе ренты шерифы получали 10% от собранной суммы (*W. S. Robinson, Jr. Mother Earth — Land Grants in Virginia, 1607—1699. Williamsburg, 1957, p. 57*).

¹³ *A. Henderson. The Creative Forces in Westward Expansion. — «The American Historical Review», Vol. 20, N 1, October 1914, p. 89—90.*

¹⁴ *B. W. Bond. The Quit-Rent System in the American Colonies. New Haven, 1919, p. 65, 66, 68, 167.*

¹⁵ См. подробнее: *Г. П. Куропятник. Борьба за землю в колониальный период истории США (XVII — начало XVIII в.). — «Вопросы истории», 1974, № 8, стр. 77—81.*

¹⁶ *A. N. Chandler. Land Title Origins. New York, 1945, p. 312; Г. Антекер. Колониальная эра. М., 1961, стр. 83—84, 90—91.*

от насилия, притеснения и уничтожения». На их знаменах был написан ставший популярным девиз виргинского восстания: «Жизнь, свобода и владение землей»¹⁷. Восставшие захватили власть в колонии, прогнали лорда-собственника и прекратили выплату ренты и недоимок по ней. В Лондоне вынуждены были посчитаться с колонистами, и управление провинцией перешло в руки короля. Но от такого «успеха» основной массе колонистов не стало легче жить. Лорд Балтимор не был лишен прав феодального собственника на землю. Он по-прежнему свободно распоряжался своими владениями, а с пожалованных ему земель, как и раньше, взыскивал фиксированную ренту. Таким образом, так же как в Виргинии, Нью-Йорке, Нью-Джерси и Каролине, феодальные порядки в Мэриленде не были поколеблены.

Тем не менее упорное сопротивление колонистов привело в конце XVII — начале XVIII в. к некоторому ослаблению феодального гнета. Наиболее ярко об этом могут свидетельствовать данные о массовом прекращении выплаты фиксированной ренты. В конце XVII — начале XVIII в. фактически не выплачивали ренту земледельцы в Нью-Джерси¹⁸. Почти не прекращавшиеся в этот же период народные волнения в Каролине делали невозможным регулярное взыскание там феодальных податей¹⁹. В колонии Нью-Йорк в 1698 г. подлежало собрать ренту на сумму в 3 тыс. ф. ст. А на деле было собрано лишь 200—300 ф. ст., т. е. менее $\frac{1}{10}$ части. В конце XVII в. даже в Мэриленде при сравнительно хорошо налаженной системе сбора ренты и большого отряда ретивых сборщиков в казну лорда-собственника поступило менее $\frac{2}{3}$ причитавшейся ежегодной ренты²⁰.

Приведенных фактов вполне достаточно, чтобы утверждать, что стремление короны и лордов-собственников устроить жизнь в колониях по феодальному образцу натолкнулось на упорное сопротивление прибывавших поселенцев — мелких буржуа и крестьян, бежавших от европейского феодализма с целью учредить чисто буржуазное общество²¹. Выступления колонистов против феодальных порядков в землевладении вынудили Англию постепенно взять в свои руки непосредственное управление над большинством собственнических колоний в Америке. Только в четырех колониях — Пенсильвания, Нью-Джерси, Мэн и Нью-Гэмпшир —

¹⁷ «Narratives of the Insurrections, 1675—1690», ed. by Ch. M. Andrews. New York, 1952, p. 311, 312.

¹⁸ A. N. Chandler. Op. cit., p. 334, 335; B. W. Bond. The Quit-Rent System in the American Colonies.— «The American Historical Review», Vol. 17, N 3, April 1912, p. 510.

¹⁹ G. Bancroft. History of the United States, 4 Vols. Boston, 1862—1863, Vol. II, p. 183—187; W. R. Smith. South Carolina as a Royal Province, 1719—1776. New York, 1903, p. 28—30; Ch. M. Andrews. The Colonial Period of American History, 4 Vols. New Haven, 1934—1938, Vol. II, p. 262—267.

²⁰ «The American Historical Review», Vol. 17, N 3, April 1912, p. 510, 511.

²¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 39, стр. 128.

лорды-собственники сохранили свои первоначальные хартии вплоть до войны за независимость.

Хотя колонии перешли под непосредственное управление короны, лорды-собственники сохранили тем не менее свое экономическое могущество — огромные феодальные домены и феодальные привилегии, санкционированные королевскими хартиями.

В это же время в колонии хлынула беспрецедентная волна иммиграции не только из Англии, но и из других стран Европы. С причаливавших к американскому берегу кораблей сходили сотни и тысячи иммигрантов²², пополнявших ряды беднейших слоев населения и усиливавших демократическое движение в колониях против крупного феодального землевладения. Подавляющее большинство вновь прибывавших вынуждены были стать законтрактованными работниками. После отработки определенного срока значительная их часть стремилась к приобретению земли. Этот новый исход народных масс из Европы, измученных непрерывными войнами и феодальным гнетом, явился в высшей степени динамичным фактором, начавшим в полную меру действовать на колониальной сцене к середине XVIII в.

Промышленная революция в метрополии и ускоренное заселение американских колоний (в течение 1690—1770 гг. население увеличилось более чем в 10 раз: с 210 тыс. до 2148 тыс.²³) неожиданным образом повлияли на начавшие было приходить в упадок феодальные порядки. Во второй четверти XVIII в. во всех бывших собственнических колониях — от Нью-Йорка на севере до Каролины на юге — четко прослеживается процесс возрождения старых феодальных обязательств держателей земли в поместьях лордов-собственников. Последние, в отличие от практики XVII в., возгорелись желанием использовать феодальные привилегии для получения наивысших прибылей от своих владений.

Усиление феодального гнета в середине XVIII в. проявилось главным образом в строжайшем взыскании фиксированной ренты и недоимок по ней, в увеличении ее размера. Как уже упоминалось, в конце XVII — начале XVIII в. в результате противодействия поселенцев в казну лордов-собственников Нью-Джерси практически перестала поступать фиксированная рента от держателей их земли. Однако начиная с 1720-х годов лендлорды восточной части колонии возобновили свои притязания. Они вспомнили и о недоимках по ренте за прошлые годы начиная с 1670 г., и о выросших на сумму недоимок процентах (6% в год) более чем за полвека²⁴. К 1746 г. задолженность восточноджерсийских земледельцев только по выплате фиксированной ренты достигала 15 тыс. ф. ст.²⁵

²² Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1957. Washington, 1961, p. 756.

²³ Ibidem.

²⁴ B. W. Bond. The Quit-Rent System in the American Colonies, p. 98, 102.

²⁵ «The American Historical Review», Vol. 17, N 3, April 1912, p. 510.

В своих действиях лорды-собственники Нью-Джерси опирались на поддержку королевского правительства²⁶. За неуплату ренты, размер которой был теперь повышен, и других феодальных поборов в установленные сроки джерсийские фермеры начали подвергаться судебным преследованиям. Шерифы продавали их имущество с молотка, а сами земледельцы вместе с семьями сгонялись с обрабатывавшихся участков и для устрашения других колонистов заточались в тюрьмы. Угнетательские усилия феодалов Нью-Джерси привели к резкому росту их доходов от поступлений ренты и распродаж имущества фермеров-должников, но ненадолго. Восставший народ освободил посаженных в тюрьмы аграрных бунтовщиков и добился их официального помилования. В результате длившихся более 10 лет (1745—1755 гг.) волнений земледельцы Восточного Нью-Джерси фактически покончили с помыслами лордов-собственников возобновить сбор фиксированной ренты²⁷.

Еще в большей степени, чем в Нью-Джерси, возрождение феодального гнета произошло в крупнейших колониях Северной Америки — Каролине, Мэриленде, Нью-Йорке, Виргинии и Пенсильвании, в которых к 1750-м годам проживало более 60% всего населения²⁸.

Из-за непрерывных народных волнений, начавшихся в Каролине еще после «славной революции» 1688—1689 гг., обстановка не позволяла там регулярно собирать феодальные подати, и более полувека лорды-собственники не извлекали почти никаких доходов от земель, пожалованных ими в пользование мелким фермерам и арендаторам. Но к середине XVIII в. феодальные повинности тяжким бременем легли на каролинских земледельцев. Лорд Грэнвилл, собственник-правитель большей половины земель Северной Каролины, где проживало около двух третей населения колонии²⁹, следуя примеру других феодалов, при помощи принудительных мер возобновил взыскание феодальных поборов. Только сбор фиксированной ренты к 1760-м годам приносил лорду-собственнику ежегодный доход, выражавшийся в огромной по тем временам сумме — 5 тыс. ф. ст.³⁰

Помимо этого, за фермерами Северной Каролины числился огромный долг по ренте не только лорду-собственнику, но и короне. По этой задолженности с каролинцев было взыскано с 1729 г. только в казну короны 4,2 тыс. ф. ст. Для достижения этого ре-

²⁶ B. W. Bond. *The Quit-Rent System in the American Colonies*, p. 99.

²⁷ G. S. Horowitz. *New Jersey Land Riots, 1745—1755*. Ohio State University, 1966; H. L. Osgood. *The American Colonies in the 18th Century*, 4 Vls. New York, 1924—1928, Vol. IV, p. 24—31.

²⁸ «*Historical Statistics of the United States*», p. 756.

²⁹ B. W. Bond. *The Quit-Rent System in the American Colonies*, p. 77.

³⁰ R. Berthoff and J. M. Murrin. *Feudalism, Communalism, and the Yeoman Freedholder: The American Revolution Considered as a Social Accident*. Chapel Hill, 1973, p. 268.

зультата губернатору колонии пришлось применить против фермеров вооруженную силу ополчения³¹. Не случайно поэтому выискание фиксированной ренты на протяжении четверти века накануне войны за независимость являлось одной из главных причин непрерывных аграрных волнений в Северной Каролине³².

Феодальная реакция в Южной Каролине проявилась в попытке королевских властей и лордов-собственников добиться конфискации земельных участков в качестве наказания за неуплату фиксированной ренты в течение шести месяцев, причем в уплату долгов и ежегодной ренты принимались только деньги, выпущенные по королевской прокламации³³. Для налаживания дела по сбору ренты в 1744 г. в Южную Каролину был послан из Лондона специальный уполномоченный Генри Мак-Кулло, но его миссия успеха не имела.

В начале XVIII в. по реестровому списку плательщиков ренты в Мэриленде полагалось собрать сумму в 600—700 ф. ст. Но тогдашний лорд-собственник лорд Балтимор в лучшие годы собирал 250—280 ф. ст.³⁴ Поэтому в 1716 г. он соглашался отдать на откуп свое право на получение фиксированной ренты всего за 300 ф. ст., но вовремя одумался. Разработанная сатрапами семьи Балтиморов в начале 1730-х годов «система финансового урегулирования» (включавшая увеличение в несколько раз размера ренты)³⁵ при опоре на вооруженные отряды шерифов позволила резко повысить поступления в казну лорда от феодальной ренты и продажи земли.

С этого времени в каждом округе находился сборщик ренты, который непосредственно отвечал перед уполномоченными лорда-собственника. Последние держали под постоянным контролем все поступления в казну лорда и имели полномочия немедленно уволить нерадивого или жуликоватого сборщика. Совершенствование системы выкачивания фиксированной ренты в Мэриленде привело к тому, что накануне войны за независимость потери при сборе ренты составляли всего около 10%³⁶.

К 1760 г. доход лорда Балтимора от земель Мэриленда составлял 30 тыс. ф. ст. в год³⁷. Легко подсчитать, что по срав-

³¹ H. L. Osgood. Op. cit., Vol. IV, p. 155, 157.

³² «The Origin of the Regulation in North Carolina (Documents)», ed. by A. Henderson.— «The American Historical Review», Vol. 21, N 2, January 1916, p. 320—332; D. Clarke. Artur Esquire — Prospector and Governor of North Carolina. London, 1958, p. 173—194.

³³ W. R. Smith. Op. cit., p. 56.

³⁴ B. W. Bond. The Quit-Rent System in the American Colonies, p. 183.

³⁵ Ibid., p. 188, 189, 198.

³⁶ «The American Historical Review», Vol. 17, N 3, April 1912, p. 511.

³⁷ Ch. A. Barker. The Background of the Revolution in Maryland. New Haven, 1940, p. 143—144, 148; R. Berthoff and J. M. Murrin. Op. cit., p. 267, note 27; R. Hoffman. A Spirit of Dissent: Economics, Politics and Revolution in Maryland. Baltimore, 1973, p. 45.

нению с 1716 г. доход увеличился в 100 раз. Но как учесть все страдания и муки десятков тысяч простых тружеников мэрилендской земли, обеспечивших высокомерному лорду наивысший доход среди крупнейших феодалов колониальной Америки.

Процесс быстрого подъема доходов от земельных владений, а следовательно, и рост феодального гнета происходил и в колонии Нью-Йорк. Если еще в начале XVIII в. маноры имели редкое население, были слабо освоены и практически не приносили их владельцам никакой прибыли, то вскоре положение изменилось. Все новые патенты на землю непременно содержали требование выплаты ежегодной ренты в размере 2 шилл. 6 пенсов за 100 акров³⁸. Крупнейшие лендлорды Нью-Йорка, предпочитавшие не продавать землю, а сдавать ее в аренду, выкачивали из поселившихся на их землях фермеров и фиксированную ренту, и арендную плату, что давало каждому из феодалов солидную сумму в 1—2 тыс. ф. ст. и более ежегодно.

Например, с манора Ван Ренсселера в 1 млн. акров причиталось в уплату фиксированной ренты в пользу короны 50 бушелей пшеницы. А сам Ван Ренсселер взимал те же 50 бушелей пшеницы в виде фиксированной ренты и арендной платы с каждого колониста, обрабатывавшего в его маноре участок размером всего в 100 акров³⁹. В 1762 г. лендлорды провели через ассамблею закон о продаже собственности тех фермеров, кто не был в состоянии в срок внести ренту. К 1767 г. платежи по фиксированной ренте увеличились в колонии более чем в два раза, но задолженность по ренте все еще оставалась довольно высокой — 18 888 ф. ст.⁴⁰

Сборы фиксированной ренты во всей Виргинии в конце XVII в. приносили не более 700—800 ф. ст. в год⁴¹. В начале XVIII в. семья крупнейшего виргинского барона Фэрфакса, наследника лорда Калпепера, в наиболее спокойные от фермерских волнений годы могла рассчитывать самое большее на 100 ф. ст. в год от сбора ренты и несения фермерами других феодальных повинностей. Но вскоре норма выплаты ренты по всей Виргинии была повышена⁴².

При губернаторе А. Спотсвуде (1710—1722 гг.) был принят закон о регистрации всех земельных участков, с которых не поступали платежи по фиксированной ренте или которые имели задолженность по ней. Другой закон устанавливал драконовские меры за неуплату ренты. Как наказание за неуплату ренты в течение трех лет предусматривалась конфискация земли. Лишь под давлением массовых протестов ассамблея Виргинии отменила

³⁸ «The American Historical Review», Vol. 17, N 3, April 1912, p. 500.

³⁹ M. Jensen. *Founding of a Nation*. New York, 1968, p. 31.

⁴⁰ B. W. Bond. *The Quit-Rent System in the American Colonies*, p. 278.

⁴¹ H. L. Osgood. *Op. cit.*, Vol. I, p. 338.

⁴² W. S. Robinson, Jr. *Op. cit.*, p. 65.

этот закон, запретив применять при сборе фиксированной ренты какие-либо насильственные меры, кроме наложения ареста на имущество (но не на землю!) в обеспечение долга ⁴³.

С 1740 по 1771 г. поступления от феодальной ренты в Виргинии увеличились вдвое ⁴⁴, но задолженность по ней (данные на 1762 г.) только в королевскую казну составляла внушительную цифру — 18 тыс. ф. ст. ⁴⁵ Тем не менее, несмотря на задолженность, упорное игнорирование платежей скваттерами, мошенничество землемеров и казнокрадство сборщиков ренты, «корона, — по выводу, сделанному американским историком в своем специальном исследовании, — пользовалась очень значительным доходом от поступлений фиксированной ренты из Виргинии» ⁴⁶.

Не меньшими доходами от земли в середине XVIII в. располагал виргинский лорд-собственник Фэрфакс. К 1768 г. чистая прибыль Фэрфакса только от сбора фиксированной ренты с фермеров и плантаторов, разместившихся в его домене «Норзерн Нек» площадью 5,2 млн. акров, достигала 4 тыс. ф. ст. В казну барона шла также рента от держателей маноров (по 12 тыс. акров каждый), суммы от продажи земельных участков и из других источников. Кроме того, над держателями земли Фэрфакса висел крупный долг по выплате ренты за прошлые годы ⁴⁷.

Натиск феодализма не обошел и вновь создававшиеся колонии. Высокая норма фиксированной ренты (сначала 20 шилл. за 100 акров, а после перехода колонии под эгиду короны — 4 шилл.) явилась одной из основных помех на пути экономического развития колонии Джорджия, основанной в 1730-е годы ⁴⁸.

Сравнительно небольшую чистую прибыль в 100 ф. ст. ежегодно приносил семейству Пеннов принадлежавший им колоссальный домен, простиравшийся на 47 млн. акров. Такие низкие доходы от сбора ренты и с каждым годом возрастающая задолженность земледельцев глубоко тревожили феодального лорда. Попытка поправить дела казны путем увеличения размера ренты с 1 до 2 шилл. за 100 акров ⁴⁹ не принесла желаемого результата, и в 1725 г. сам лорд-собственник предложил короне (конечно, за соответствующий выкуп) взять бразды правления над колонией ⁵⁰.

С начала 1730-х годов обстановка в Пенсильвании резко изменилась. В 1732 г. Томас Пенн поднял цену на землю на 50%,

⁴³ *H. L. Osgood. Op. cit., Vol. II, p. 227—236, 249.*

⁴⁴ *M. Harris. Origin of the Land Tenure System in the United States. Ames, 1953, p. 329.*

⁴⁵ *B. W. Bond. The Quit-Rent System in the American Colonies, p. 242.*

⁴⁶ *Ibid., p. 253.*

⁴⁷ *Ibid., p. 74.*

⁴⁸ *J. R. McCain. Georgia as a Proprietary Province. Boston, 1917, p. 226—235, 249—256.*

⁴⁹ *W. R. Shepherd. History of Proprietary Government in Pennsylvania. New York, 1896, p. 34.*

⁵⁰ *B. W. Bond. The Quit-Rent System in the American Colonies, p. 140.*

а норму фиксированной ренты — на 150% ⁵¹. На протяжении последующих десятилетий в колонии неизменно шел процесс дальнейшего усиления экономического, политического и религиозного гнета. Особенно ощущали это держатели земли. В 1765 г. фиксированная рента была увеличена еще на 100% ⁵². Нередко для выколачивания ренты против них применялись насильственные средства. В результате таких мер к 1770 г. сбор фиксированной ренты и другие доходы от земли давали Пеннам более 30 тыс. ф. ст., т. е. в 300 раз больше, чем они получали в первой половине XVIII в. При этом задолженность пенсильванских фермеров лорду-собственнику только по выплате фиксированной ренты составляла в 1770-е годы колоссальную сумму в 118,6 тыс. ф. ст. ⁵³

*

Таким образом, в середине XVIII в. в большинстве североамериканских колоний Англии наблюдалось усиление феодального гнета — явление, в какой-то степени аналогичное процессу усиления крепостничества в Европе в период позднего феодализма, который Ф. Энгельс определял термином «второе издание крепостничества» ⁵⁴. Своеобразная и во многом отличающаяся от Европы феодальная реакция по другую сторону океана и резко усиленные ею угнетение и ограбление широких масс тружеников земли стали, пожалуй, наряду с торговлей белыми и черными рабами и земельной спекуляцией, самыми крупными источниками первоначального накопления капитала в тот период.

В Северной Америке только один слой общества — крупные лорды-собственники, при помощи насильственных средств возродившие и укрепившие в своих доменах феодальные формы эксплуатации труда, пожинали доходы, сопоставимые с доходами 400 самых богатых семейств самой мощной и самой богатой капиталистической державы того времени — Англии. Годовой доход последних в среднем составлял около 6 тыс. ф. ст. Прибыли же самых крупных британских торговцев намного уступали доходам американских феодалов ⁵⁵.

Феодальная реакция в Северной Америке вызвала отчаянное противодействие тружеников земли. Именно в районах наибольшего усиления феодального гнета — в Северной и Южной Каролине, Мэриленде, Нью-Йорке, Виргинии и Пенсильвании — борьба

⁵¹ W. R. Shepherd. Op. cit., p. 34; J. T. Lemon. The Best Poor Man's Country. Baltimore, 1972, p. 87.

⁵² W. R. Shepherd. Op. cit., p. 34—35.

⁵³ Ibid., p. 88; L. H. Gipson. The British Empire before the American Revolution, 15 Vls. Caldwell, 1936—1969, Vol. III, p. 202; R. Berthoff and J. M. Murrin. Op. cit., p. 268.

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 340—341; т. 35, стр. 105, 106—107.

⁵⁵ R. Berthoff and J. M. Murrin. Op. cit., p. 267, note 27.

лордов-собственников и зависимых от них мелких земледельцев носила наиболее ожесточенный характер. Повсюду в Америке «поселенцы враждебно относились к выплате фиксированной ренты»⁵⁶. В то же время британское правительство упрямо рассматривало «взыскание фиксированной ренты и особенно недоимок по ней как одну из кардинальных целей своей политики»⁵⁷ в североамериканских колониях. Резкое усиление гнета американских феодалов в середине XVIII в. сделало для вырвавшихся на «свободу» европейских крестьян и мелких буржуа еще более привлекательной мечту о получении участка земли, свободного от всяких феодальных притеснений.

История фиксированной ренты в североамериканских колониях Англии — это постоянная борьба между феодальными лордами-собственниками, которые неизменно опирались на поддержку метрополии, и основной массой колонистов. В ликвидации феодального землевладения и феодальных повинностей, выражавшихся главным образом в фиксированной ренте, были заинтересованы два основных и наиболее многочисленных класса колониального общества в Северной Америке — фермеры и владельцы коммерческих плантаций. Их жизненно важные экономические интересы выдвигали вопрос о ликвидации крупного феодального землевладения и феодальной ренты на одно из первых мест в событиях, неуклонно ведших страну к буржуазной революции.

⁵⁶ *H. L. Osgood. Op. cit., Vol. IV, p. 209.*

⁵⁷ *Ibid., p. 209, 554.*